THÉORIE DE LA VALEUR

2

ТЕОРІЯ ЦѢННОСТИ

Л. БУХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1889

Прош. 1889
р.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 августа 1889 г.

ТЕОРІЯ ЦѢННОСТИ.

Послѣ изданія «Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ» (1776 г.) прошло болѣе ста лѣтъ; не смотря на это, вліяніе Адама Смита отражается и до сихъ поръ на всѣхъ работахъ въ области экономической науки. Такъ и въ теоріи цѣнности. «Слово—цѣнность», говоритъ А. Смитъ,—«имѣетъ два различныхъ значенія; иногда подъ нимъ разумѣется полезность, иногда власть, предоставляемая предметомъ купить за него другіе предметы. Первая можетъ быть названа цѣнностью потребленія, вторая—мѣновою». «Трудъ есть дѣйствительная мѣра мѣновой цѣнности всякаго предмета мѣны»... «Трудъ былъ первоначальною цѣною, ходячею монетою при первоначальной покупкѣ. Не золотомъ и не серебромъ, а трудомъ пріобрѣталось первоначально всякое богатство; а цѣнность послѣдняго для обладающаго имъ человѣка, желающаго обмѣнять его на какія-нибудь новыя произведенія, совершенно равна количеству труда, какое можетъ быть куплено или заказано за него»... «Но хотя трудъ и есть дѣйствительная мѣра мѣновой цѣнности всякаго продукта мѣны, тѣмъ не менѣе не имъ пользуются обыкновенно для оцѣнки вещей». «Нерѣдко встрѣчаются затрудненія для опредѣленія отношенія между двумя количествами труда; сверхъ того, каждый товаръ гораздо чаще промѣнивается, а стало быть и сравнивается съ другими товарами, а не съ трудомъ. А посему естественнѣе измѣрять его мѣновую цѣнность количествомъ какого-нибудь другого товара, нежели количествомъ труда, какое можно получить за него».—Вотъ почему «предусмотрительные люди, при всѣхъ состояніяхъ общества, какія слѣдовали за введеніемъ раздѣленія труда, естественно заботились устроиться такимъ образомъ, чтобы во всякое время имѣть у себя, кромѣ произведеній собственнаго промысла, нѣкоторое количество такого товара, который, по мнѣнію ихъ, нуженъ былъ большему числу людей и за который они охотно обмѣнивали бы приготовляемые ими предметы». «Вѣроятно, для удовлетворенія этой потребности испробованы

были одинъ за другимъ различные товары». «Однако несомнѣнныя выгоды побудили, повидимому, человѣка, во всѣхъ странахъ, избрать для этого назначенія металлы, преимущественно предъ всякимъ другимъ товаромъ». «Различные народы избрали для этого различные металлы. Желѣзо было обыкновеннымъ орудіемъ мѣны у спартанцевъ, мѣдь у древнихъ римлянъ, золото и серебро у богатыхъ и торговыхъ народовъ». Такимъ путемъ, по мнѣнію А. Смита, товары: золото и серебро заняли мѣсто «труда» въ соизмѣреніе цѣнности другихъ товаровъ, превратились во всеобщее орудіе мѣны, въ деньги. «Но въ деньгахъ», добавляетъ онъ,—«заключается уже цѣнность извѣстнаго количества труда, которое мы мѣняемъ на то, въ чемъ предполагаемъ, въ такомъ случаѣ, цѣнность такого же количества труда».

Нельзя не сознаться, что теорія цѣнности довольно сбивчиво изложена А. Смитомъ, въ особенности если принять во вниманіе его разсужденіе о хлѣбѣ, въ качествѣ мѣрила цѣнности; мысли, высказаныя имъ, подъ вліяніемъ физіократовъ, о преимуществахъ труда, прилагаемаго къ земледѣлію; и, наконецъ, трактатъ «о частяхъ, входящихъ въ составъ цѣны товаровъ». Однако, приведенные выше взгляды, въ связи съ положеніемъ, что «денежная цѣна на трудъ неизбѣжно опредѣляется двумя обстоятельствами: спросомъ на трудъ и цѣною необходимыхъ и удобныхъ для жизни предметовъ», несомнѣнно послужили фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія теоріи цѣнности.

Рикардо, говоря, что «мѣновая цѣнность произведенныхъ предметовъ пропорціональна труду, употребленному на ихъ производство», только болѣе точно формулируетъ мнѣніе Адама Смита. «Но», продолжаетъ Рикардо,—«раздѣленіе капитала, въ разныхъ пропорціяхъ, на постоянный и оборотный, въ различныхъ областяхъ промышленности, вноситъ значительное ограниченіе въ правило, примѣненіе котораго универсально въ тѣхъ случаяхъ, когда производство требуетъ почти исключительно труда. Это общее правило требовало, чтобы колебанія цѣнности товаровъ зависѣли единственно отъ бо́льшаго или меньшаго количества труда, посвященнаго на ихъ производство; но... безъ всякихъ измѣненій въ количествѣ труда, одно повышеніе задѣльной платы въ состояніи произвести пониженіе въ мѣновой цѣнности тѣхъ благъ, на производство которыхъ употребленъ постоянный капиталъ; чѣмъ больше будетъ доля постояннаго капитала, тѣмъ значительнѣе будетъ и пониженіе». «Ясно также, что пропорціонально долговѣчности капитала, употребляемаго на производство товаровъ, относительныя цѣны тѣхъ товаровъ, на которыя употребляется долговѣчный капиталъ, станутъ колебаться въ обратномъ отношеніи къ движенію заработной платы; эта цѣнность поднимется въ то время, когда понизится задѣльная плата; она упадетъ въ тотъ моментъ, когда

возрастетъ цѣна труда, и, наоборотъ, цѣнность товаровъ, которые были произведены съ помощью, главнымъ образомъ, труда и незначительнаго количества постояннаго капитала, или, по крайней мѣрѣ, съ помощью постояннаго капитала меньшей прочности, нежели мѣрило цѣнности,—такая цѣнность понижается и возвышается въ прямомъ отношеніи къ заработной платѣ». Такимъ образомъ, по мнѣнію Рикардо, мѣновая цѣнность продуктовъ не всегда «пропорціональна труду, употребленному на ихъ производство», но находится въ зависимости и отъ размѣровъ и отъ долговѣчности «постояннаго капитала», участвующаго въ производствѣ, въ связи съ колебаніями заработной платы. Точно также не твердъ Рикардо и въ своихъ взглядахъ на значеніе драгоцѣнныхъ металловъ, какъ денегъ, въ измѣреніи цѣнности товаровъ. Признавая, согласно съ А. Смитомъ, что «подобно всѣмъ другимъ товарамъ, золото и серебро имѣютъ цѣнность только въ соотвѣтствіи съ количествомъ труда, необходимаго на производство и доставку ихъ на рынокъ», Рикардо, анализируя золото, какъ деньги, смѣшиваетъ роль его, какъ «измѣрителя цѣнности» и какъ «орудія обращенія», и вслѣдствіе этого еще болѣе извращаетъ теорію мѣновой цѣнности, допуская такую аномалію какъ пониженіе и повышеніе цѣнности золота отъ избытка или недостатка монеты, по сравненію съ цѣнностью обращающихся товаровъ.

Не смотря на всѣ недостатки и промахи теоріи мѣновой цѣнности, взгляды, высказанные относительно этого предмета А. Смитомъ и Д. Рикардо, царятъ во всѣхъ послѣдующихъ экономическихъ изслѣдованіяхъ, вплоть до Карла Маркса. Д. С. Милль только перефразировалъ формулу Рикардо объ относительной мѣновой цѣнности, замѣнивъ слово «трудъ»—выраженіемъ: «издержки производства». «Мѣновая цѣнность продуктовъ», говоритъ онъ,—«пропорціальна издержкамъ производства» (т. е. труду, употребленному на ихъ производство).

Теорія мѣновой цѣнности (иначе мѣновой стоимости), исправленная и дополненная, только въ трудахъ Карла Маркса получила желаемую стройность и законченность, благодаря геніальной разработкѣ вопроса о стоимостяхъ товаровъ.

При капиталистическомъ производствѣ, говоритъ авторъ «Капитала», все обращено въ товары, какъ продукты труда, такъ и рабочая сила. «Какъ предметы потребленія, товары представляютъ тѣлесно различныя вещи. Напротивъ того, ихъ бытіе, какъ стоимостей, составляетъ ихъ единство. Это единство вытекаетъ не изъ природы, а изъ общественныхъ условій. Общая соціальная субстанція, которая только различно проявляется въ различныхъ потребительныхъ стоимостяхъ, есть—трудъ. Разсматриваемые, какъ стоимости, товары суть не что иное, какъ кристаллизованный трудъ. Единицею мѣры самаго труда служитъ средній простой

трудъ, характеръ котораго хотя и измѣняется въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи культуры, но въ данномъ обществѣ онъ опредѣленъ». «Потребительная стоимость, или товаръ, имѣетъ слѣдовательно одну стоимость, потому-что въ ней воплощенъ или овеществленъ трудъ. Какъ же измѣрить величину ея стоимости? Количествомъ заключающейся въ ней стоимости-образовательной субстанціи, т. е. труда. Количество самаго труда измѣряется его продолжительностью, а рабочее время имѣетъ въ свою очередь измѣрителя въ опредѣленныхъ доляхъ времени, напримѣръ часахъ, дняхъ и т. п.». «Можетъ показаться, что если стоимость товара опредѣляется количествомъ труда, потраченнаго во время его производства, то чѣмъ лѣнивѣе или неискуснѣе человѣкъ, тѣмъ цѣннѣе его товаръ, потому-что тѣмъ болѣе употребитъ онъ рабочаго времени на его приготовленіе. Но стоимости-образовательнымъ считается только общественно-необходимое рабочее время. Общественно-необходимое рабочее время есть время, требуемое для созданія какой нибудь потребительной стоимости (товара), съ помощью наличныхъ общественно-нормальныхъ условій производства и со среднею общественною степенью искусства и напряженности труда». «Такимъ образомъ, только количество общественно-необходимаго труда или общественно-необходимое рабочее время для созданія какой-нибудь потребительной стоимости—опредѣляетъ величину ея стоимости». «Товары, въ которыхъ содержатся равныя количества труда, или которые могутъ быть изготовлены въ одинаковое рабочее время, имѣютъ поэтому одну и ту же величину стоимости. Стоимость одного товара относится къ стоимости другого, какъ рабочее время, необходимое для произведенія одного, къ рабочему времени, необходимому для произведенія другого. Какъ стоимости, товары суть только опредѣленныя количества застывшаго рабочаго времени». «Поэтому величина стоимости товара остается постоянною, если рабочее время, требуемое для его производства, постоянно. Послѣднее же измѣняется съ каждымъ измѣненіемъ производительной силы труда». «Вообще, чѣмъ больше производительная сила труда, тѣмъ меньше рабочее время, необходимое для производства извѣстнаго товара, тѣмъ меньше количество кристаллизованнаго въ немъ труда, тѣмъ меньше его стоимость. Наоборотъ, чѣмъ меньше производительная сила труда, тѣмъ больше рабочее время, необходимое для производства товара, тѣмъ больше его стоимость. Величина стоимости товара, слѣдовательно, прямо пропорціональна количеству и обратно пропорціанальна производительной силѣ осуществляющагося въ немъ труда». «Мы знаемъ теперь субстанцію или сущность стоимости: это—трудъ. Мы знаемъ мѣру ея величины: это—рабочее время». «Товарь есть нѣчто двойственное: потребительная стоимость и мѣновая стоимость; точно также и заключающійся въ товарѣ трудъ имѣетъ двойственный харак-

теръ». «Какъ сюртукъ и холстъ представляютъ качественно различныя потребительныя стоимости, точно также и трудъ, производящій ихъ, качественно различенъ,—портняжій трудъ и тканье. Еслибы эти вещи не были качественно различными потребительными стоимостями, а слѣдовательно и продуктами качественно различнаго полезнаго труда, то они не могли бы быть противупоставлены другъ другу, какъ товары. Сюртукъ не мѣняютъ на сюртукъ, потребительную стоимость на ту же самую потребительную стоимость». «Шитье и тканье, хотя качественно различныя производительныя дѣятельности, представляютъ обѣ производительный расходъ человѣческаго мозга, мышцъ, нервовъ, костей и пр. и пр. и въ этомъ смыслѣ обѣ—человѣческій трудъ: это только двѣ формы расходованія человѣческой рабочей силы». «Портняжій трудъ и тканье суть образовательные элементы потребительныхъ стоимостей сюртука и холста, именно вслѣдствіе ихъ различнаго качества; субстанцію же стоимости сюртука и стоимости холста они составляютъ поскольку абстрагируются ихъ особенныя качества и по скольку они обладаютъ одинаковымъ качествомъ,—качествомъ человѣческаго труда». «Сюртукъ и холстъ представляютъ не только стоимости вообще, но и стоимости опредѣленной величины». «Если по отношенію къ потребительной стоимости, заключающейся въ товарѣ, трудъ играетъ роль только своимъ качествомъ, то по отношенію къ величинѣ стоимости, онъ, приведенный уже къ человѣческому труду, безъ всякаго дальнѣйшаго качества, играетъ роль только своимъ количествомъ. Тамъ идетъ рѣчь о вопросахъ: какъ? и что? труда, здѣсь же о вопросѣ: сколько?, о его продолжительности. Такъ какъ величина стоимости товара измѣряетъ только количество заключающагося въ немъ труда, то товары должны въ одной опредѣленной пропорціи представлять равныя стоимости».

Затѣмъ, К. Марксъ обращается къ анализу формы стоимости, которая, по его мнѣнію, и даетъ именно стоимости мѣновой характеръ; не вдаваясь въ подробности этого анализа, намъ достаточно сказать, что авторъ «Капитала», исходя изъ той мысли, что товары въ опредѣленной пропорціи по ихъ количеству представляютъ равныя стоимости, приходитъ къ построенію слѣдующихъ формъ, въ которыхъ фигурируютъ товары одинаковой стоимости:

1. Простая форма стоимости:

20 аршинъ холста=1 сюртуку.

2. Полная или развернутая форма стоимости:

20 арш. холста=1 сюртуку, или=10 ф. чая, или=40 ф. кофе, или=1 квартеру пшеницы, или=2 унціямъ золота, или=$^1/_2$ тонна желѣза или... и т. д.

3. Всеобщая форма стоимости:

1 сюртукъ =
10 ф. чая =
40 ф. кофе =
1/2 тон. желѣза =
1 кв. пшеницы =
X товара A =
и т. п. тов. =

} = 20 арш. холста.

4) Денежная форма.

20 арш. холста =
1 сюртукъ =
10 ф. чая =
40 ф. кофе =
1 кв. пшеницы =
1/2 тон. желѣза =
X товара A =
и т. п. тов. =

} = 2 унц. золота.

При этомъ, конечно предполагается, что стоимость самаго золота, какъ и всякаго другого товара. «опредѣляется рабочимъ временемъ необходимымъ для его производства, и выражается въ такомъ количествѣ всякаго другого товара, въ какомъ застыло одинаковое количество рабочаго времени. Это установленіе относительной величины стоимости золота совершается на мѣстѣ его производства, въ непосредственной мѣновой торговлѣ. Когда оно вступаетъ въ процессъ мѣны въ качествѣ денегъ, его стоимость уже дана».

Разсматривая приведенныя выше формы, начиная съ «простой формы стоимости» и кончая «денежной формой», мы видимъ, что въ нихъ противуполагаются другъ другу, какъ равныя величины, потребительныя стоимости, различныя по своимъ качествамъ и въ неравныхъ пропорціяхъ по количеству, въ силу того, что эти потребительныя стоимости, въ указанныхъ пропорціяхъ, представляютъ собою товары, въ которыхъ застыло одинакое количество рабочаго времени. Предполагая, напр., что для производства монеты въ 2 унціи золота (добыча изъ рудниковъ, очистка золота, доставка на монетный дворъ и чеканка) требуется 100 часовъ рабочаго времени, мы въ то же время должны признать, что 20 ар. холста, 1 сюртукъ, 10 ф. чая и т. д. всѣ перечисленныя выше потребительныя стоимости (фор. 4) тоже, въ означенныхъ количествахъ, представляютъ собою продукты, каждый въ отдѣльности 100 часовъ рабочаго времени, въ смыслѣ овеществленія въ нихъ человѣческаго труда вообще. Итакъ, величина мѣновой стоимости продуктовъ или иначе ихъ цѣнность, пропорціанальна рабочему вре-

мени, употребленному на ихъ производство. «Вслѣдствіе того», продолжаетъ К. Марксъ,—«что товары выражаютъ въ золотѣ свою относительную стоимость, золото относительно ихъ играетъ роль мѣры стоимостей» (всеобщаго эквивалента). «Товары дѣлаются соизмѣримыми не черезъ деньги. Наоборотъ. Такъ какъ всѣ товары, какъ стоимости, представляютъ овеществленный человѣческій трудъ, а потому соизмѣримы сами по себѣ, то могутъ измѣряться какимъ нибудь третьимъ товаромъ и могутъ превращать такимъ образомъ этотъ послѣдній въ ихъ общую мѣру стоимости или деньги. Деньги же, какъ мѣра стоимостей, есть необходимая форма проявленія внутренней (имманентной) мѣры стоимостей товаровъ—рабочаго времени». «Цѣна есть денежное названіе рабочаго времени, овеществленнаго въ товарѣ».

«Рабочая сила (трудъ рабочихъ) покупается и продается по ея стоимости. Стоимость ея, подобно стоимости всякаго другого товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, требующимся для ея производства. Слѣдовательно, если средняя сумма жизненныхъ средствъ, нужныхъ ежедневно для поддержанія жизни работника, требуетъ для своего производства ежедневно 6 часовъ, то рабочій долженъ работать среднимъ числомъ, по 6 ч. въ день для того, чтобы произвести ежедневно свою рабочую силу или воспроизвести ту стоимость, которую она представляетъ въ продажѣ. Необходимая часть его рабочаго дня содержитъ въ этомъ случаѣ 6 часовъ, и представляетъ поэтому, при прочихъ неизмѣнныхъ условіяхъ, совершенно опредѣленную величину. Но величина необходимой части рабочаго дня вовсе еще не опредѣляетъ величину самаго рабочаго дня». Рабочій день неопредѣленъ: онъ можетъ быть длиненъ и коротокъ; онъ можетъ заключать въ себѣ 8, 10, 12 ч. и т. д.; это величина перемѣнная. «Второй періодъ труда, простирающійся за предѣлы необходимаго рабочаго времени, хотя и стоитъ работнику труда, т. е. траты его рабочей силы, но не представляетъ для него никакой стоимости». Онъ образуетъ прибавочную стоимость и называется прибавочнымъ рабочимъ временемъ; а трудъ, издержанный въ теченіе этого времени—прибавочнымъ трудомъ. «Такъ какъ стоимость перемѣннаго капитала=стоимости, купленной на него рабочей силы, такъ какъ стоимость этой рабочей силы опредѣляетъ величину необходимой части рабочаго дня, и такъ какъ прибавочная стоимость, съ своей стороны, опредѣляется величиною излишней части рабочаго дня, то отсюда слѣдуетъ, что прибавочная стоимость относится къ перемѣнному капиталу такъ, какъ прибавочный трудъ относится къ труду необходимому». «Поэтому норма прибавочной стоимости представляетъ точное выраженіе степени эксплоатаціи рабочей силы капиталомъ, или работника—капиталистомъ». «Методъ вычисленія нормы прибавочной стоимости, въ краткихъ словахъ, сводится къ слѣдующему. Мы беремъ всю

стоимость продукта и приравниваемъ лишь вновь являющуюся въ ней стоимость постояннаго капитала [1])—нулю. Остающаяся, затѣмъ, сумма стоимости представляетъ единственную произведенную стоимость, дѣйствительно созданную въ процессѣ производства товара. Если прибавочная стоимость извѣстна, то мы вычитаемъ ее изъ этой произведенной стоимости для того, чтобы найти величину перемѣннаго капитала (стоимость рабочей силы, т. е. сумму денегъ, уплаченную рабочимъ капиталистомъ за ихъ трудъ). Если же, наоборотъ, извѣстенъ перемѣнный капиталъ, то мы точно такимъ же образомъ отыскиваемъ прибавочную стоимость. Когда же оба они будутъ извѣстны, то намъ остается только произвести заключительный процессъ, т. е. вычислить отношеніе прибавочной стоимости къ перемѣнному капиталу».

«Какъ ни проста эта метода», говоритъ К. Марксъ,—«тѣмъ не менѣе намъ кажется не лишнимъ освоить читателя, при помощи нѣсколькихъ примѣровъ, съ непривычнымъ для него способомъ воззрѣнія, лежащимъ въ ея основаніи». Мы приведемъ одинъ изъ этихъ примѣровъ, касающійся прядильной промышленности 1860 г., какъ наиболѣе полный.

«Фабрика, взятая нами здѣсь, какъ образчикъ, потребляла еженедѣльно 11.500 фун. хлопка, изъ которыхъ отбросу было 1.500 ф. Поэтому стоимость сырого матеріала, считая по 7 пенсовъ [2]) за фунтъ, составляла 336 фун. стерлинговъ. Фабрика приводила въ движеніе 10.000 веретенъ, стоимостью въ 1 ф. стер. каждое, т. е. на сумму 10.000 ф. с.; ежегодная утрата на веретенахъ, вслѣдствіе работы, составляла $12^1/_2$ %, т. е. 1.250 ф. с.; слѣдовательно, 24 ф. стерл. въ недѣлю. Еженедѣльная утрата въ стоимости паровой машины составляла 20 ф. с. Вспомогательныхъ веществъ: угля, масла и т. д. издерживалось еженедѣльно на 40 ф. ст. Плата работникамъ составляла еженедѣльно 70 ф. стер., а продажная цѣна фунта пряжи равнялась $1^1/_{10}$ шил.; слѣдовательно за 10.000 ф. пряжи получалось еженедѣльно 550 ф. стерлинговъ. Постоянная часть стоимости капитала составляла, слѣдовательно, 420 ф. стер. (осн. капитала 24+20=44 ф. с. и оборотнаго капитала: 336+40=376, всего 44+376=420). Мы приравниваемъ ее нулю, такъ какъ она не участвуетъ въ еженедѣльномъ произведеніи новой стоимости. Слѣдовательно, дѣйствительная еженедѣльная произведенная стоимость, остающаяся у насъ послѣ этого,=130 ф. стер. Мы вычтемъ отсюда пошедшій на уплату работникамъ перемѣнный ка-

[1]) Подъ постояннымъ капиталомъ К. Марксъ подразумѣваетъ: основной капиталъ (машины, орудія производства) и оборотный капиталъ (сырые продукты и вспомогательные). Главная разница между основнымъ и оборотнымъ капиталомъ заключается въ томъ, что стоимость перваго только частью переходитъ на вновь образованный продуктъ, а стоимость оборотнаго цѣликомъ.

[2]) 1 ф. стерл.=20 шиллингамъ; 1 шилл.=12 пенсамъ.

питалъ въ 70 ф. стер. и получаемъ такимъ образомъ въ остаткѣ прибавочную стоимость въ 60 ф. стер. Норма прибавочной стоимости будетъ равна здѣсь $^{60}/_{70}$, слѣдовательно около 86%. Это процентное число выражаетъ степень эксплуатаціи рабочей силы, или степень возростанія стоимости перемѣннаго капитала. Если мы предположимъ, что работа на фабрикѣ производилась ежедневно, среднимъ числомъ, въ теченіе 10 часовъ, то въ такомъ случаѣ необходимое рабочее время составляло около $5^{5}/_{13}$ часа, а прибавочное рабочее время—около $4^{8}/_{13}$ часа». Итакъ, при капиталистическомъ производствѣ, по мнѣнію К. Маркса, все обращено въ товары, какъ продукты труда, такъ и рабочая сила, субстанція или сущность стоимости—это трудъ, а мѣра ея величины—это рабочее время. Относительная мѣновая стоимость товара-продукта измѣряется поэтому количествомъ рабочаго времени, затраченнаго на ихъ производство, а мѣновая стоимость труда (рабочей силы)—стоимостью предметовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни рабочихъ. Но такъ какъ для производства стоимостей, идущихъ на содержаніе рабочихъ, требуется только часть обыкновеннаго рабочаго дня (необходимое рабочее время) то продукты остальной части этого дня (прибавочное рабочее время), остаются въ рукахъ капиталистовъ и образуютъ собою прибыль. Цѣна есть денежное названіе рабочаго времени, свеществленнаго въ товарѣ, или денежное названіе стоимости товаровъ. По существу, идея о мѣновой стоимости, развитая въ «Капиталѣ», есть ничто иное, какъ преображенная и болѣе глубоко высказанная идея А. Смита о мѣновой цѣнности. Подобно послѣднему, К. Марксъ идею о цѣнности выводитъ изъ взаимнаго обмѣна товаровъ, являющихся продуктомъ общественнаго раздѣленія труда, при капиталистическомъ производствѣ.

Намъ кажется, что и А. Смитъ, и К. Марксъ, равно и послѣдователи ихъ, впали въ грубую ошибку, выводя идею о цѣнности изъ процесса обмѣна товаровъ; намъ кажется, что идея о стоимости и идея о цѣнности, которыя они смѣшиваютъ, заключаютъ въ себѣ понятія совершенно отдѣльныя другъ отъ друга,—что цѣнность и стоимость товаровъ никогда не можетъ совпадать, какъ они думаютъ, а, напротивъ, цѣнность всегда выше стоимости товара и это условіе—«sine qua non» капиталистическаго производства.

Экономическая наука занимается изслѣдованіемъ законовъ, касающихся матерьяльнаго благосостоянія народовъ, т. е. производства и потребленія предметовъ, которые необходимы для жизни человѣка; слѣдовательно, она должна разсматривать человѣческое общество, съ одной стороны, какъ «потребителя», а съ другой,—какъ «производителя».

Въ ранній періодъ, до общественнаго раздѣленія труда, человѣкъ производилъ предметы исключительно для удовлетворенія своихъ личныхъ потребностей; тогда производитель и потребитель каждаго даннаго предмета сливался въ одной и той же личности.

Въ переходную эпоху, съ возникновеніемъ общественнаго раздѣленія труда, производитель, будучи еще самостоятельнымъ хозяиномъ, обмѣнивалъ свои продукты непосредственно на продукты другихъ самостоятельныхъ производителей—рабочихъ. Обмѣнъ, при такихъ условіяхъ, представлялъ собою экономическій факторъ, при посредствѣ котораго продукты общаго труда производителей болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлялись между ними.

Какъ въ то отдаленное время, такъ и теперь, при капиталистическомъ строѣ, процессъ взаимнаго обмѣна продуктовъ не можетъ производиться иначе, какъ пропорціанально ихъ взаимнымъ стоимостямъ, т. е. соотвѣтственно рабочему времени, затраченному на ихъ производство, ибо нѣтъ и не можетъ быть логическаго основанія къ обмѣну продукта, требующаго напримѣръ 12-ти часоваго труда на продуктъ большей или меньшей стоимости. Хотя въ дѣйствительности и встрѣчаются отступленія отъ этого общаго принципа обмѣна продуктовъ, въ особенности подъ вліяніемъ закона спроса и предложенія, но они одинаково возможны при тѣхъ и другихъ экономическихъ порядкахъ и какъ исключенія не нарушаютъ главнаго принципа обмѣна.

Обмѣнъ продуктовъ между самостоятельными производителями, естественно, являлся неизбѣжнымъ и единственнымъ регуляторомъ экономической жизни; при его помощи осуществлялось то начало, въ силу котораго каждый производитель, не смотря на общественное раздѣленіе труда, могъ сохранить свою самостоятельность и оградить себя отъ эксплоатаціи другихъ людей. Благодаря обмѣну, каждый производитель могъ получать, какъ потребитель, въ свое пользованіе именно то количество продуктовъ чужого труда, стоимость которыхъ соотвѣтствовала рабочему времени, затраченному лично каждымъ изъ нихъ на производство продуктовъ своего труда [1]). Трудъ, поглащаемый производствомъ данныхъ предметовъ, равенъ при этомъ труду, необходимому для пріобрѣтенія ихъ путемъ обмѣна.

При капиталистическомъ производствѣ «обмѣнъ» перестаетъ служить элементомъ, связывающимъ во-едино интересы производителя

---

[1]) «Въ первобытномъ грубомъ состояніи общества, предшествующемъ скопленію капиталовъ и обращенію въ собственность земель, единственное условіе для доставленія какого либо измѣренія предметовъ мѣны составляетъ, какъ кажется, количество труда, необходимаго для пріобрѣтенія этихъ предметовъ. Такимъ образомъ, естественно, что произведеніе двухдневнаго или двухчасоваго труда будетъ стоить вдвое противъ того, что изготовляется однодневнымъ или часовымъ трудомъ». А. Смитъ.

и потребителя,—факторомъ, регулирующимъ экономическую жизнь. Мѣсто «обмѣна» въ соотношеніи этихъ интересовъ занимаетъ другой экономическій факторъ: «купля-продажа». «Обмѣнъ», и «купля-продажа» обыкновенно отождествляются экономистами; между тѣмъ они существенно различаются между собою. Въ процессъ обмѣна входитъ только овеществленный трудъ или «стоимости» въ формѣ готовыхъ продуктовъ человѣческаго труда; процессъ же купля-продажа втягиваетъ въ себя не только овеществленный трудъ, но также и живую рабочую силу, въ качествѣ товаровъ. Обмѣнъ предполагаетъ извѣстныя соотношенія между вещами, могущими служить къ удовлетворенію различныхъ потребностей человѣческаго организма, напримѣръ между сапогами, платьемъ, хлѣбомъ и т. п. потребительными стоимостями, являющимися продуктомъ человѣческаго труда, а купля-продажа устанавливаетъ извѣстныя соотношенія между количествами рабочей силы, овеществленной въ товарахъ,—и рабочей силы, покупаемой въ формѣ найма рабочихъ, для овеществленія въ товарахъ. Обмѣнъ можетъ существовать при всякихъ экономическихъ порядкахъ; купля-продажа мыслима только при томъ условіи, когда рабочій перестаетъ быть самостоятельнымъ хозяиномъ, когда орудія и средства производства экспропріируются, дѣлаются собственностью класса неработниковъ, и вслѣдствіе этого трудъ работника превращается въ товаръ. Времена рабства и крѣпостнаго труда положили основаніе развитію системы купли-продажи; но только при капиталистическомъ крупномъ производствѣ эта система получила окончательное развитіе, благодаря освобожденію работника и превращенію его рабочей силы въ товаръ, свободно циркулирующій на рынкахъ [1]).

При капиталистическомъ производствѣ производитель, съ одной стороны, продаетъ капиталисту свой трудъ или извѣстное количество рабочаго времени, овеществляемаго имъ въ товарахъ, въ процессѣ производства, и, съ другой, покупаетъ у капиталиста товары, въ которыхъ овеществлено его рабочее время; но, при этомъ, онъ отдаетъ капиталисту болѣе рабочаго времени, сравнительно съ тѣмъ, которое получаетъ обратно, въ формѣ готоваго продукта. Между количествами «труда производства» и «труда пріобрѣтенія» оказывается существенная разница. Положимъ, для производства какого-нибудь товара требуется, при данныхъ техническихъ условіяхъ, 12-ть часовъ рабочаго времени; если рабочій, въ вознагражденіе за свой трудъ, получитъ отъ капиталиста половину этого продукта, то на пріобрѣтеніе всего продукта 12-ти

[1]) Рабы и крѣпостные, прикрѣпленные къ землѣ и мѣсту жительства своихъ господъ, не могли сами выносить на рынокъ свой трудъ; продажа людей вообще была сопряжена съ формальностями, требовавшими много времени; покупка рабочихъ только на извѣстное время была немыслима.

часоваго рабочаго времени рабочему придется употребить 24 ч. работы. «Трудъ производства», въ данномъ случаѣ, выразится въ 12 часахъ, а «трудъ пріобрѣтенія»—въ 24 часахъ. Если бы рабочій получилъ $^1/_3$ продукта, то трудъ производства = 12 ч., а трудъ пріобрѣтенія=36 ч. и т. д.

Трудъ производства даетъ намъ понятіе о количествѣ рабочаго времени, необходимаго для производства того или другого товара, т. е. о стоимости товара; трудъ же пріобрѣтенія—о количествѣ рабочаго времени, необходимаго для присвоенія товара извѣстной стоимости, т. е. о цѣнности товара: въ указанныхъ выше примѣрахъ, въ 1-мъ случаѣ цѣнность будетъ выше стоимости на 100%, а во второмъ случаѣ на 200%. Цѣнность двухъ товаровъ одинаковой стоимости будетъ, конечно, равна, потому что трудъ, необходимый для ихъ присвоенія, будетъ представлять одинаковое рабочее время.

Такимъ образомъ, субстанція или сущность какъ стоимости, такъ и цѣнности—это трудъ.

«Трудъ производства», какъ элементъ стоимости, и «трудъ пріобрѣтенія», какъ элементъ цѣнности, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга по качеству. Нѣкоторымъ можетъ показаться, что рабочій продаетъ свой трудъ или рабочее время еще не овеществленными въ товарѣ, а покупаетъ обратно у капиталистовъ трудъ или рабочее время, овеществленные уже въ товарахъ, и въ этомъ они могутъ видѣть нѣкоторое различіе между трудомъ, продаваемымъ въ формѣ рабочей силы, и трудомъ, поступающимъ на рынокъ въ формѣ готовыхъ товаровъ. Но на самомъ дѣлѣ рабочій получаетъ плату отъ капиталиста послѣ того, какъ въ собственность послѣдняго перешла стоимость, вновь произведенная рабочимъ, т. е. по мѣрѣ овеществленія труда рабочаго въ товарахъ, по окончаніи дневной или недѣльной работы. Трудъ въ формѣ товара, и трудъ въ формѣ рабочей силы; трудъ, который рабочій употребляетъ для производства товаровъ, и трудъ, который онъ затрачиваетъ для пріобрѣтенія эквивалента, необходимаго для покупки товаровъ, посредствомъ продажи своей рабочей силы,—это одинъ и тотъ же трудъ, являющійся въ двухъ различныхъ формахъ. Трудъ производства (элементъ стоимости) и трудъ пріобрѣтенія (элементъ цѣнности), слѣдовательно, тождественны по качеству; но, какъ мы видѣли, они различаются по количеству представляемаго ими рабочаго времени. Положимъ что стоимость товара А выражается въ 100 часахъ рабочаго времени, а рабочій день заключаетъ въ себѣ 10 часовъ рабочаго времени, съ подраздѣленіемъ на 6 ч. необходимаго и 4 ч. прибавочнаго рабочаго времени; въ такомъ случаѣ, по отношенію къ дневному продукту, трудъ производства=10 часамъ, а трудъ пріобрѣтенія = 16,66 ($x : 10 = 10 : 6$). При этихъ условіяхъ, стоимость товара А = 100 рабочимъ часамъ, а цѣнность его равняется 166,66 рабочихъ часовъ ($x : 100 = 16{,}66 : 10$).

Цѣнность есть понятіе о количествѣ рабочихъ часовъ, необходимыхъ для присвоенія или пріобрѣтенія товаровъ данной стоимости.

Какимъ образомъ, спрашивается, можно выразить въ дѣйствительности, въ процессѣ «купля-продажа», въ ежедневно совершающихся сдѣлкахъ,—цѣнность различныхъ товаровъ?

Какъ мы видимъ, рабочій часъ служитъ единственнымъ мѣриломъ цѣнности товаровъ; но рабочій часъ, самъ по себѣ, не осязаемый и невѣсомый предметъ и поэтому нѣтъ никакой возможности непосредственно узнать, взявши въ руки товаръ, какое количество рабочихъ часовъ овеществлено въ немъ, т. е. опредѣлить его стоимость, и, кромѣ того, различить въ немъ необходимый трудъ отъ труда прибавочнаго, чтобы затѣмъ, на основаніи этого, вычислить количество рабочихъ часовъ, необходимое для присвоенія товара, т. е. цѣнность. Наконецъ, «рабочій часъ» нельзя носить въ кошелькѣ, какъ монету; при его посредствѣ не могутъ совершаться покупка и продажа товаровъ, регулироваться коммерческія сдѣлки. Эти обстоятельства побудили человѣчество къ изобрѣтенію денежной системы. Но въ чемъ же она состоитъ? Мы не будемъ разсматривать постепенный переходъ отъ непосреднаго «обмѣна» къ «куплѣ-продажѣ» и, соотвѣтственно тому, постепенное развитіе формы денежнаго хозяйства. Намъ достаточно взять развитую денежную систему, какъ она существуетъ теперь, и объяснить ее съ теоретической точки зрѣнія. Очевидно, для выраженія цѣнности товаровъ, можно взять только предметъ, обладающій такими качествами, которыя позволяли бы точно выражать количество рабочаго времени въ опредѣленныхъ равныхъ доляхъ, напр. въ часахъ, такъ какъ цѣнность есть ничто иное, какъ представленіе о количествѣ рабочаго времени; для этого безусловно необходимо, чтобы одинъ рабочій часъ средняго простаго труда выражался бы повсемѣстно въ одинаковомъ количествѣ предмета, взятаго, въ качествѣ денегъ, для выраженія цѣнности товаровъ.

Обыкновенные товары, цѣнность которыхъ находится въ непосредственной связи съ ихъ стоимостью, не могутъ быть предметами для измѣренія цѣнности другихъ товаровъ.

Предположимъ, напр., что, при данныхъ техническихъ условіяхъ, для производства $^1/_4$ арш. холста въ С. Петербургѣ требуется 1 рабочій часъ, принимая во вниманіе стоимость льна и его доставку на мѣсто производства. Можемъ ли мы на основаніи этого измѣрять холстомъ цѣнность другихъ товаровъ по формулѣ: если одинъ рабочій часъ=$^1/_4$ арш. холста, то цѣнность товаровъ A, B, C, D... и т. д., стоимость которыхъ равна 12 рабочимъ часамъ, при 12-ти часовомъ рабочемъ днѣ, заключающемъ въ себѣ 6 ч. необходимаго и 6 часовъ прибавочнаго труда,—будетъ равняться

24 рабочимъ часамъ или 6 арш. холста? Это возможно лишь въ томъ случаѣ, если не только въ С. Петербургѣ, но и во всѣхъ мѣстностяхъ, съ которыми экономически связана эта столица, слѣдовательно почти въ цѣломъ свѣтѣ одинъ рабочій часъ будетъ равенъ $^1/_4$ арш. холста. Но стоимость холста никогда не можетъ быть одинакова во всѣхъ, безразлично, мѣстностяхъ, не принимая даже въ разсчетъ разности въ техническихъ пріемахъ производства. Средній урожай льна различенъ по мѣстностямъ и колебанія его значительны; производится лёнъ не всздѣ въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ мѣстъ производства холста и поэтому трудъ доставки его къ мѣсту производства увеличиваетъ стоимость послѣдняго не въ равныхъ пропорціяхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по отсутствію льна, холстъ совершенно не производится, а доставляется изъ другихъ мѣстъ, при чемъ къ стоимости холста прибавляется трудъ доставки его на мѣсто потребленія. Всѣ эти и тому подобныя обстоятельства приводятъ къ тому, что въ одномъ мѣстѣ одинъ рабочій часъ можетъ быть равенъ $^1/_4$ арш. холста, въ другомъ 1 рабочій часъ= $^1/_5$ арш. холста, въ третьемъ 1 рабочій часъ=$^1/_3$ арш. холста и т. д., и, слѣдовательно дѣлаютъ холстъ негоднымъ предметомъ для измѣренія рабочаго времени, которымъ опредѣляется какъ стоимость, такъ и цѣнность товаровъ. Все, что высказано нами относительно холста, примѣняется и къ другимъ товарамъ, цѣнность которыхъ непосредственно связана съ ихъ стоимостью. Кромѣ того, надо замѣтить, цѣнность всѣхъ этихъ товаровъ, удовлетворяющихъ непосредственнымъ потребностямъ производства (машины, орудія производства, сырые и вспомогательные матерьялы) и потребителей (жилища, пища, одежда и т. п.), подвергается въ различныхъ мѣстностяхъ различнымъ колебаніямъ, въ независимости отъ ихъ стоимости, вслѣдствіе вліяній спроса и предложенія; такъ что цѣнность, напр., $^1/_4$ арш. холста въ однѣхъ мѣстностяхъ можетъ упасть или повыситься на 10%, въ другихъ на 20% и т. д. противъ нормальной цѣнности.

Изъ всѣхъ предметовъ только золото [1]) обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для измѣренія стоимости и цѣнности товаровъ, какъ внутренними качествами, о которыхъ мы будемъ сейчасъ говорить, такъ и внѣшними: дѣлимостью, безъ нарушенія существа потребительной стоимости (платье, напримѣръ, нельзя разрѣзать на куски, не уничтоживъ самого платья, а кусокъ золота можно дѣлить насколько угодно болѣе мелкихъ кусковъ, и отъ этого золото не сдѣлается не годнымъ къ употребленію) и вѣковою прочностью.

Цѣнность золота стоитъ въ независимости отъ его стоимости.

Золото, добытое на обильныхъ рудникахъ, безъ большихъ затратъ, и золото, полученное на скудныхъ пріискахъ, при большихъ

[1]) Цѣнность серебра тоже измѣряется золотомъ.

расходахъ, имѣютъ одинаковую цѣнность. Это фактъ, который объясняется тѣмъ, что золото принадлежитъ къ числу рѣдкихъ металловъ, спросъ на который всегда превышаетъ предложеніе и притомъ, въ данномъ случаѣ, спросъ и предложеніе имѣютъ не мѣстный, а міровой характеръ, вслѣдствіе чего рабочее время, необходимое для пріобрѣтенія опредѣленнаго количества золота, то есть иначе цѣнность его, будетъ одинаково вездѣ. Конечно, въ виду открытія новыхъ обильныхъ золотыхъ пріисковъ, предложеніе золота можетъ увеличиться и вслѣдствіе этого цѣнность его можетъ понизиться, но при этомъ пониженіе будетъ одинаково для всѣхъ странъ и народовъ, поэтому и трудъ, необходимый для пріобрѣтенія золота, не смотря на это, выразится вездѣ, по отношенію къ данному его количеству, въ одинаковомъ числѣ рабочихъ часовъ средняго простаго труда, напримѣръ 1 ф. золота вездѣ будетъ равенъ x рабочихъ часовъ [1]).

Но если одинъ фунтъ золота$=x$ рабочихъ часовъ, выражающихъ собою трудъ присвоенія этого количества золота или его цѣнность, то слѣдовательно 1 рабочій часъ вездѣ, повсемѣстно будетъ$=\frac{1\text{ ф. золота}}{x\text{ раб. час.}}$. Теперь возьмемъ безконечный рядъ товаровъ для производства которыхъ требуется одинаково какое нибудь опредѣленное количество рабочихъ часовъ, напримѣръ 20 ч. рабочаго времени средняго простаго труда, предположивъ рабочій день въ 12 часовъ, съ подраздѣленіемъ его на 6 часовъ необходимаго и 6 часовъ прибавочнаго рабочаго времени. Въ этомъ случаѣ трудъ присвоенія$=40$ часамъ рабочаго времени $(x:20=12:6)$, и цѣна всѣхъ названныхъ товаровъ, каждаго въ отдѣльности, будетъ$=40\times\frac{1\text{ ф золота}}{x\text{ раб. час.}}$; вотъ формула, въ которой вся тайна денежной системы, до сихъ поръ незамѣченная экономистами.

---

[1]) Нужно помнить, что въ различныхъ странахъ, благодаря неодинаковости культуры, средняя производительность рабочихъ, независимо отъ техническихъ условій, далеко не совпадаетъ, поэтому политическая экономія должна имѣть въ виду средняго міроваго рабочаго, и только принимая въ разсчетъ такого рабочаго возможно измѣрять стоимость и цѣнность товаровъ рабочимъ временемъ и облечь цѣнность въ денежную форму. Если мы говоримъ, что 1 раб час.$=7{,}2$ пен, то этимъ самымъ мы выражаемъ, что всѣ другіе рабочіе часы только въ такомъ случаѣ$=7{,}2$ п., если они одинаковы по качеству съ рабочимъ часомъ, равнымъ 7,2 пен Французскій рабочій по сравненію, напримѣръ, съ турецкимъ рабочимъ, при одинаковыхъ техническихъ условіяхъ, можетъ произвести болѣе продукта на $x^0/_0$; поэтому 1 рабочій часъ французскаго рабочаго будетъ дороже 1 рабочаго часа турецкаго работника на $x^0/_0$.

Это правило распространяется также на рабочихъ малосильныхъ. Что касается до интеллигентнаго труда: механики, химики, и т. п, то цѣна его обыкновенно выше простаго труда, единственно вслѣдствіе превышенія спроса надъ предложеніемъ.

«Изъ нея мы видимъ, что цѣна товаровъ, т. е. цѣнность, облеченная въ денежную форму, есть выраженіе количества рабочаго времени, необходимаго для пріобрѣтенія товаровъ, въ золотѣ или въ деньгахъ.»

Для разъясненія понятія о цѣнности товаровъ и выраженія ея въ денежной формѣ, возьмемъ вышеприведенный примѣръ изъ «Капитала», касающійся прядильной промышленности.

Фактическая сторона этого фабричнаго производства заключается въ слѣдующемъ. Ежедневно фабрикантъ затрачивалъ: а) основнаго капитала 44 ф. с. (24+20); б) оборотнаго капитала 376 ф. ст.; итого цѣнность продуктовъ постояннаго капитала (44+376) равнялась 420 фун. стер.; кромѣ того: в) еженедѣльно уплачивалось рабочимъ 70 ф. ст. (затрата перемѣннаго капитала); при этомъ, рабочій день состоялъ изъ 10 часовъ, изъ которыхъ необходимая часть рабочаго дня $= 5^{5}/_{13}$ часа, а прибавочная часть рабочаго дня $= 4^{8}/_{13}$ час. Цѣнность еженедѣльнаго продукта=550 ф. ст., за вычетомъ изъ которыхъ цѣнности постояннаго капитала, затраченнаго на производство (420 ф. ст.), получается цѣнность вновь произведенной стоимости=130 ф. ст.; наконецъ, за исключеніемъ изъ послѣдней суммы перемѣннаго капитала=70 ф. ст., остатокъ въ 60 ф. ст. выражаетъ собою долю еженедѣльно поступающую въ пользу фабриканта, какъ прибыль.

К. Марксъ не приводитъ здѣсь свѣдѣній о количествѣ рабочихъ, которые заняты были на фабрикѣ, но изъ другихъ данныхъ, находящихся въ «Капиталѣ», можно предположить, что фабрикантъ платилъ рабочимъ по 5 шилл. въ день [1]); если такъ, то рабочихъ на фабрикѣ было 46,66 человѣкъ [70 ф. ст.×20 шилл.= 1400 шилл.; 1400:30 (5 шил.×6 дней)=46,66]; дробь показываетъ, что на фабрикѣ были рабочіе, получавшіе плату менѣе или болѣе средней нормы.

По отношенію къ дневному продукту одного рабочаго дня, трудъ производства на этой фабрикѣ=10 часамъ; трудъ пріобрѣтенія= 18,571 (x:10=10:$5^{5}/_{13}$).

Цѣнность одного рабочаго часа, при продажѣ рабочей силы капиталисту=6 пенс.$\left(\frac{\text{70 ф. ст}}{\text{2800 раб. час.}}\right)$.

Теперь перейдемъ къ анализу производства на этой фабрикѣ, съ точки зрѣнія теоріи цѣнности.

Прежде всего мы должны обратить наше вниманіе на постоянный капиталъ, издержанный въ теченіе недѣли въ размѣрѣ 420 ф. ст. Что выражаетъ собою эта сумма сама по себѣ, безъ отношенія къ данному производству?

---

[1]) «Капиталъ», томъ I, стр. 265.

Мы знаемъ, что 1 рабочій часъ=6 пенс. и что на этомъ равенствѣ построена вся денежная система и что при посредствѣ этой системы выражается относительная цѣнность всѣхъ товаровъ въ золотѣ.

Равенство между 1 раб. часомъ и 6 пенс., представляющими собою опредѣленное количество золота, означаетъ, что для присвоенія этого количества золота требуется 1 раб. часъ. Такимъ образомъ 420 ф. ст. или 100800 п. представляютъ собою эквивалентъ 16800 рабочихъ часовъ; это значитъ, что за 420 ф. ст. можно купить рабочую силу въ 16800 раб. часовъ. Но постоянный капиталъ, истраченный фабрикантомъ, состоялъ изъ готовыхъ продуктовъ (машинъ, орудій производства, сыраго матерьяла и вспомогательныхъ веществъ), которые какъ товары были пріобрѣтены на рынкѣ за 420 ф. ст.; спрашивается, какая-же стоимость заключалась въ этихъ товарахъ, цѣнность которыхъ выражена здѣсь въ 420 ф. ст.? Какъ извѣстно, рабочій день на фабрикѣ состоялъ изъ 10-ти часовъ, изъ которыхъ $5^{5}/_{13}$ необходимаго и $4^{8}/_{13}$ прибавочнаго труда; принимая эти условія работы за нормальныя, которымъ была подчинена вся англійская промышленность (1860 г.), мы должны признать, что 420 ф. ст. представляютъ собою цѣнность товаровъ, стоимостью въ 9046,3 рабочихъ часовъ (x:16800 = 10:18,571). Новое рабочее время, овеществленное въ теченіе недѣли=2800 раб. часамъ (46,66 раб.×10 часовъ×6 дней); слѣдовательно стоимость всего продукта, полученнаго въ теченіе недѣли=9046,3+2800=11846,3 раб. часовъ. Но для присвоенія этой стоимости рабочему, при данныхъ условіяхъ, нужно 22000 раб. часовъ (x:11846,3 = 18,571:10); а потому цѣнность недѣльнаго продукта, выраженная въ деньгахъ, должна равняться 550 ф. ст. (22000×6 п.=132000 пенс. или 550 ф. ст.), что вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣнности, дѣйствительно полученной фабрикантомъ.

За возмѣщеніемъ цѣнности постояннаго капитала и перемѣннаго капитала (420+70), прибыль фабриканта=60 ф. ст. въ недѣлю.

Мы отчасти произвольно предположили, что 1 раб. часъ оплачивался фабрикантомъ по 6 пенсовъ; но цѣнность продукта, полученная въ теченіе недѣли, нисколько не измѣнится, если мы будемъ считать одинъ рабочій часъ = 7, 8 или 10 пенс. и т. д.; это только будетъ значить, что на фабрикѣ работало менѣе принятаго нами числа робочихъ, и что цѣна 1 рабочаго часа была болѣе, чѣмъ мы думали. Если, напримѣръ, на самомъ дѣлѣ фабрикантъ платилъ рабочимъ въ день не по 5, а по 6 шилл., тогда мы получимъ слѣдующія данныя для вычисленія цѣнности еженедѣльнаго продукта. Рабочихъ—38,9 человѣка $\left(\frac{70\text{ ф. ст.}}{6\text{ шил.}\times 6\text{ дней}}\right)$; одинъ рабочій часъ = 7,2 пенса $\left(\frac{70\text{ ф. ст.}}{2334\text{ раб. час.}}\right)$; рабочихъ часовъ, ове-

ществленныхъ вновь въ продуктѣ недѣльнаго труда 2334 (38,9 рабочихъ × 10 ч. рабочаго дня × 6 дней); трудъ производства = 10 раб. часамъ; трудъ пріобрѣтенія = 18,571 раб. часовъ; стоимость постояннаго капитала, израсходованнаго въ теченіе недѣли = 7538,6 рабочихъ часовъ, затраченныхъ на производство продуктовъ, вошедшихъ въ составъ названнаго капитала $\left(\frac{420 \text{ ф. ст.}}{7{,}2 \text{ п.}} = 14000 \text{ раб. час.}; x : 14000 = 10 : 18{,}571\right)$; перемѣнный капиталъ (заработная плата) = 70 ф. ст. Такимъ образомъ, выходитъ, что продуктъ, полученный въ теченіе недѣли, овеществляетъ въ себѣ 9872,6 раб. часовъ (7538,6 + 2334); стоимость его, выраженная въ деньгахъ, (9.872,6 × 7,2) = 296,17 ф. ст.; но для пріобрѣтенія продукта этой стоимости требуется теперь 18334,4 раб. час. ($x : 9872{,}6 = 18{,}571 : 10$), и потому цѣнность продукта, изготовленнаго въ теченіе недѣли, выраженная въ денежной формѣ = 18334,4 × 7,2 пенса = 132007,68 пен. или 550 ф. ст. За вычетомъ изъ этой суммы постояннаго капитала 420 ф. ст. + 70 ф. ст. перемѣннаго капитала, получимъ остатокъ 60 ф. ст., выражающій прибыль, полученную капиталистомъ. Приведенные факты подтверждаютъ, что цѣнность есть понятіе о количествѣ рабочаго времени, необходимаго для присвоенія или для пріобрѣтенія товаровъ опредѣленной стоимости и что цѣна товаровъ есть ничто иное, какъ выраженіе именно этого количества рабочаго времени въ золотѣ или въ деньгахъ (550 ф. ст. = 18,334,4 × 7,2 пен.).

Величина относительной цѣнности товаровъ зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: во-первыхъ, отъ стоимости товара и, во-вторыхъ, отъ того соотношенія, которое существуетъ между «трудомъ производства» и «трудомъ пріобрѣтенія». Цѣнность каждаго товара можетъ быть опредѣлена по слѣдующей формулѣ:

$$\frac{\text{Стоимость} \times \text{трудъ пріобрѣтенія}^{1})}{\text{Трудъ производства}}.$$

Въ нашемъ примѣрѣ, стоимость товара, полученная въ теченіе недѣли = 9872,6 раб. часамъ; трудъ производства = 10 раб. час., и трудъ пріобрѣтенія = 18,571 раб. час.; слѣдовательно цѣнность всего товара =

$$\frac{9.872{,}6 \times 18{,}571}{10} = 18334{,}4 \text{ раб. часовъ.}$$

---

[1]) Изъ этой формулы легко убѣдиться, какъ ошибочна теоріи о мѣновой цѣнности (Ад Смитъ и др.) и о мѣновой стоимости (Карлъ Марксъ), допускающія смѣшеніе такихъ понятій, какъ цѣнность и стоимость, и потому утверждающія, что цѣнность совпадаетъ со стоимостью, изъ формулы ясно, что такое совпаденіе могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если трудъ пріобрѣтенія = труду производства, т. е. еслибы рабочій день не включалъ въ себя прибавочный трудъ.

Въ денежной формѣ та же самая цѣнность получитъ слѣдующее выраженіе (раб. ч.=7,2 пен.): $\frac{7{,}2 \times 9872{,}6 \times 18{,}571}{10} = 550$ ф. стер.— выраженіе, которое указываетъ, что

18334,4 раб. часовъ=550 фун. стер.

ибо 1 раб. часъ=7,2 пенсамъ.

Въ районахъ, гдѣ производство подчинено одинаковымъ экономическимъ условіямъ, гдѣ отношеніе, существующее между «трудомъ производства» и «трудомъ пріобрѣтенія» однообразно,—относительная цѣнность товаровъ будетъ зависѣть исключительно отъ величины стоимости ихъ; такъ напр., если въ данной странѣ рабочій день состоитъ изъ 10 час. и подраздѣляется на 6 ч. необходимаго рабочаго времени и 4 ч. прибавочнаго, то формула цѣнности для всѣхъ товаровъ будетъ=

$\frac{\text{стоимость} \times 16{,}66}{10}$; поэтому

цѣнность товаровъ стоим. въ 12 ч. раб. вр. будетъ = 20 ч. раб. вр.
» » 36 » » » » = 60 » » »
» » 172 » » » » = 285,7 » » »
и т. д. и т. д.

т. е. относительная величина цѣнности товаровъ прямо пропорціональна ихъ стоимости.

Но если одновременно, въ другомъ экономическомъ районѣ, рабочій день=12 ч., съ подраздѣленіемъ на 6 ч. необходимаго и на 6 ч. прибавочнаго рабочаго времени. то цѣнность товаровъ будетъ здѣсь $= \frac{\text{стоимости} \times 24}{12} = \text{стоимости} \times 2$; такъ что

цѣнность товаровъ стоим. въ 12 ч. раб. врем. будетъ= 24 ч. раб. врем.
» » 36 » » » » = 72 » » »
» » 172 » » » » =344 » » »

Предполагая производительную силу труда одинаковой въ томъ и другомъ районѣ, получимъ второй законъ относительной величины цѣнности товаровъ:

Относительная величина цѣнности товаровъ, производство которыхъ совершается не при одинаковыхъ отношеніяхъ труда производства къ труду пріобрѣтенія, увеличивается или уменьшается прямо пропорціонально величинамъ, выражающимъ это отношеніе.

Такъ, въ нашихъ примѣрахъ, цѣнность товаровъ второго района будетъ вообще болѣе цѣнности перваго района во столько разъ, во сколько 2 $\left(\frac{24}{12}\right)$ болѣе 1,666 $\left(\frac{16{,}66}{10}\right)$; напримѣръ цѣнность товара стоимостью 12 раб. часовъ въ первомъ районѣ=20 ч. раб. времени; а во второмъ районѣ—24 ч. рабочаго времени ($x : 20 = 2 : 1{,}666$); цѣнность

товара стоимостью 172 ч. раб. времени: въ первомъ районѣ 285,5 ч. раб. вр., а во второмъ районѣ—344 ч. раб. вр. ($x : 285{,}5 = 2 : 1{,}666$) и т. д.

Значеніе этого закона особенно важно въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Надо имѣть въ виду, что цѣнность товаровъ иногда бываетъ выше, а иногда ниже нормальнаго уровня. При раздѣленіи труда въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которыхъ оно достигаетъ при капиталистическомъ производствѣ, весь земной шаръ обращается мало-по-малу въ общечеловѣческую мастерскую; трудъ и производство теряютъ свой мѣстный характеръ; товары, по мѣрѣ изготовленія ихъ, отправляются въ путь и потребляются тамъ, гдѣ находятъ болѣе выгодный сбытъ, т. е. въ мѣстностяхъ, въ которыхъ болѣе всего нуждаются въ нихъ. Но эта общечеловѣческая мастерская дѣйствуетъ безъ всякаго опредѣленнаго плана. Никто не знаетъ, какіе товары и въ какомъ количествѣ должна приготовить она въ теченіе года, для удовлетворенія всѣхъ существующихъ потребностей человѣчества. Между тѣмъ, знать это, хотя приблизительно, безусловно необходимо, иначе эта колоссальная мастерская погибнетъ: вмѣсто хлѣба будетъ давать камни.

Законъ спроса и предложенія, въ своемъ вліяніи на цѣнность товаровъ, замѣняетъ въ данномъ случаѣ разумъ и знаніе, и, благодаря только ему, міровая мастерская, съ ея широкимъ принципомъ раздѣленія труда, не погибла, но все развивается и прогрессируетъ. На товары, приготовленные въ излишествѣ, спросъ менѣе предложенія, вслѣдствіе чего цѣнность ихъ понижается противъ нормальнаго уровня; и наоборотъ, на товары, приготовленные въ недостаточномъ количествѣ, спросъ превышаетъ предложеніе и цѣнность ихъ поднимается. Въ первомъ случаѣ капиталисты несутъ убытокъ, что заставляетъ ихъ сократить производство, а во второмъ, капиталисты, получивъ барышъ сверхъ нормальной прибыли, расширяютъ производство; чѣмъ и достигается цѣлесообразность въ приложеніи производительнаго труда [1]).

24 іюля 1889 г.

---

[1]) Настоящая статья «Теорія цѣнности» составляетъ одну изъ главъ предпринятаго нами труда «Основы экономической науки». Теорія цѣнности сама по себѣ настолько обширный предметъ, что подробное изложеніе ея возможно только при систематическомъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ предполагаемаго труда. Авторъ.